

(«*aventure*»), *Turnier* («*tornoi*»), *Quartier, Lanze, blond*); 2) Этикет, кулинария, светская жизнь, мода, роскошь (*absolut, Allee, Boulevard, Allianz, Baron, Mode, Bordüre, Gobelins, brünett, Bürokratie, charmant, extravagant, Ragout, Frikasse, Dessert, Krokette, Filet, Omelett, u. m.ä.*) На более поздних этапах своеобразным языком-приемником для заимствований является английский. Немаловажным является и тот фактор, что для немецкого языка с большой степенью лингвистической диффузии характерна тенденция к англизации, которая вмещает в себя процесс ассимиляции. В результате чего любые англо-американские заимствования как первый этап проникновения в немецкую языковую систему проходят орфографическую и фонетическую ассимиляцию. В качестве примеров, приведены английские заимствования: 1) Интернет, телевидение, спорт, работа (*E – mail, Show, Fan, Job*); 2) Профессии, бизнес, наука, мероприятия (*Manager, Deal, Hightech, Event*). В немецкой речи прослеживается тенденция к максимальному сохранению, как написания, так и произношения англицизмов и американизмов в соответствии с правилами английской орфографии и орфоэпии.

Среди заимствований из арабского языка больше всего лексических единиц, включенных нами в тематическую группу, в области политики и экономики: 1) Политика, экономика (*Safran, Kampf, Hachisch, Harem, Gazelle*). Греческие и итальянские заимствования частотны в областях: 1) Экономики, хозяйства, музыки, бухгалтерия (*Konto, Kredit, Bilanz, Kredit, Bilanz, Blanko, Brutto, Netto, Kasse, Diskont, Kapelle, Arie, Duett, Sonate*)

Заключение. Таким образом, приведенный краткий обзор и систематизация практического материала исследования показывает, что наиболее продуктивными источниками заимствований для немецкого языка стали близкородственный английский (германская группа), имеющие единые индоевропейские корни латинский, французский, итальянский (романская группа), греческий (греческая группа), а также представитель семитских языков – арабский, что вызывает наиболее вопросы и объективизирует необходимость проведения дальнейших исследований в данной области.

1. Девкин, В.Д. Занимательная лексикология немецкого языка / В.Д. Девкин. – Москва: «Гуманитарный издательский центр Влados», 1998. – 122 с.

2. Россихина, Г.Н. Новый англо-немецкий язык: угроза или реальность? / Г.Н. Россихина // Филологические науки. – 2001. – № 2. – С. 109-116.

3. Слепцова, Е.В. Заимствования, их роль и место в системе современного немецкого языка / Е.В. Слепцова // Иностранные языки в школе. – 2006. – № 2. – С. 67-71.

РЕЦЕПЦИЯ ТРАДИЦИЙ А.П. ЧЕХОВА И М.А. БУЛГАКОВА В РУССКОЙ ДРАМАТУРГИИ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

Герасимчик О.В.

выпускница ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Крикливец Е.В., канд. филол. наук, доцент

На рубеже XIX–XX веков общество достигло той стадии своего развития, когда личность стала осознавать, что её несчастья не зависят от отдельных лиц. Причины человеческого неблагополучия обнаруживались в мироустройстве. Человеку было необходимо исполнять определённую роль, предписанную ему обществом. Стремления и интересы оказывались недостижимыми, а внутренние возможности личности – нереализованными. А.П. Чехов и М.А. Булгаков увидели монотонное течение будней, увидели драму людей, сопротивляющихся натиску времени. Писатели видели нелепость жизни, нередко противоречащей здравому смыслу. Поэтому драматурги старались показать такое устройство жизни, где реализовался бы весь нравственный потенциал личности.

Цель данной работы – исследовать пути художественного освоения чеховской и булгаковской традиций в пьесах русских драматургов последней трети XX века. Эффективность выявления важнейших особенностей поэтики современной драматургии через художественную ретроспекцию (обращение к традициям А.П. Чехова, М.А. Булгакова) обуславливает актуальность настоящего исследования.

Материал и методы. Материалом исследования послужили пьесы русских драматургов, созданные в русле традиций А.П. Чехова и М.А. Булгакова. Методологической основой работы стал системный подход, объединивший в себе сравнительно-типологический, историко-литературный, историко-функциональные аспекты изучения художественного произведения.

Результаты и их обсуждение. Персонажи А.П. Чехова не совершали никаких чрезвычайных поступков, существуя в обыденной, рутинной жизни. Внимание Чехова к личной, внутренней стороне жизни человека осложнили последующую судьбу чеховского наследия. Именно поэтому долгое время к творчеству А.П. Чехова относились избирательно.

История чеховского наследия показывает, что А.П. Чехов всегда был интересен драматургам будущих поколений. В 60-80-е годы XX века происходит наиболее активное взаимодействие творчества драматургов этого периода с «театром Чехова», о чём свидетельствуют пьесы А. Арбузова, В. Розова, А. Вампилова. Все перечисленные драматурги работают в жанре социально-психологической драмы. Опыт этих драматургов показывает, что каждое поколение писателей находит для себя что-то новое в чеховском театре, опираясь на собственные художественные склонности и потребности общества.

В истории русской литературы XX-XXI века нет такого периода, когда драматургия А.П. Чехова и М.А. Булгакова была бы забыта или оставлена без внимания. Но именно в конце XX века современные драматурги стали использовать новые стратегии интерпретации чеховского и булгаковского текстов, позволяющие увидеть окружающую действительность через призму чеховских и булгаковских тем и мотивов.

Восьмидесятые годы прошлого века не требовали от человека решения вопросов жизни и смерти, однако рождали другие проблемы. Росло неудовлетворение тем положением вещей, которое сложилось. В результате возникал конфликт, сходный с чеховским, основанный на противоречии между человеком и обыденным течением жизни, отнимающим надежды на счастье. Разрушился институт семьи, прервались связи между разными поколениями, близкими людьми.

Интерес к проблемам семьи, материнства отличает драматургию Л. Петрушевской. В художественном мире драматурга создаётся впечатление застывшего времени. Прошлое героев иллюзорно, будущее может и не наступить. Быт носит враждебный характер по отношению к героям, заставляет их все свои силы отдавать на борьбу за выживание. Опустошаются человеческие души, герои не способны жить духовной жизнью. Персонажи пьес Л. Петрушевской не способны задуматься о собственной судьбе, о причинах своих неудач. Однако, не смотря на это, действие пьес современных драматургов, как и пьес А.П. Чехова, распадается на два потока. Первый – поступки персонажей, второй – поток, происходящий во внутреннем мире героев.

В пьесах А.П. Чехова, М.А. Булгакова, а также в пьесах современных драматургов мы можем обнаружить второй план. Он показывает себя через поступки, через особенности диалога. Герои поддерживают основную тему разговора, но при этом кажется, что они абсолютно не слышат друг друга. Со вторым планом связана и внутренняя тема героев, складывающаяся из повторения одних и тех же реплик. Внутренняя тема характерна для всех вышеперечисленных драматургов.

Основная драматургическая ситуация в пьесах «новой волны» связана с тридцатилетними персонажами, обладающими достаточным жизненным опытом. Эти герои недеятельны. В условиях современной действительности поступки персонажей не приводят ни к каким результатам.

Среди персонажей «новой волны» есть не только представители среднего поколения, но ещё и старшего, и младшего поколения. Наличие «трёх временных стадий» расширяет драматическое время и пространство. Но если в драматургии А.П. Чехова расширение пространства происходило через гармоничное соединение с домом, то в пьесах «новой волны» этой гармонии уже не существует. Расширение пространства происходит благодаря появлению нескольких пространственных центров: Дача – Самара – Коктебель («Три девушки в голубом» Л. Петрушевской), а также введению большого количества посторонних лиц, населяющих внесценическое пространство.

Расширение времени и пространства ведёт к эпизации драмы, определяющейся позицией авторов, рассматривающих противостояние человека своему времени. Драматурги не приближаются к своим героям, они занимают объективную позицию по отношению к ним. Ещё А.П. Чехов доказал, что объективная позиция авторов не допускает безразличия драматурга к своим персонажам. Он сочувствует им, но в то же время предъявляет высокие требования. Идеал авторов «новой волны», как и Чехова, заключается в гармоничном устройстве мира. Авторская позиция драматургов проявляется через соотнесённость в их пьесах образов героев, поступков персонажей, соотнесённость реплик, эпизодов и даже отдельных слов.

В результате «повторы» реплик, сюжетных линий выступают, как и в театре Чехова, средствами создания подтекста. Однако, если у Чехова подтекст связан не только с авторским

идеалом, но еще и со способностью самих персонажей воспринимать гармонию и красоту мира, то герои современной драмы не способны к внутренней рефлексии. Это, прежде всего, касается драматургии Л. Петрушевской.

Авторы «обнаруживают» себя, когда нарушают последовательность эпизодов и произвольно переносят действие из одной пространственно-временной точки в другую, что относит нас к драматургии М. Булгакова. Этот принцип монтажа является своеобразным продолжением приёма повторов, образующихся при соотнесении разных эпизодов его пьес.

Монтажное построение действия, вовлечение в действие большого числа персонажей, авторская работа со словом, рождающая важные для понимания пьесы темы, – всё это привлекает внимание читателей и вовлекает их в действие, помогает обнаружить сходство между собой и героями.

Заклучение. Таким образом, традиции А.П. Чехова и М.А. Булгакова, видоизменяясь в творчестве каждого нового поколения драматургов, позволяют отразить противоречия современной действительности, являются важным фактором развития литературы и неотъемлемыми чертами современного литературного процесса.

АСАБЛІВАСЦІ АРФАГРАФІІ СУЧАСНЫХ СЕТКАВЫХ НАЙМЕННЯЎ

Гугалінская Т.А.

выпускніца ВДУ імя П.М. Маішэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Семянькова Г.К., канд. філал. навук, дацэнт

Сеткавае імя – адна з важных антрапанімічных адзінак, якая дазваляе камунікантам, карыстальнікам інтэрнэт-прасторы ажыццяўляць зносіны паміж сабой. Выбар ніка ўключае элемент творчай гульні, у якім кожны імкнецца быць арыгінальным. Сёння развіццё інтэрнэт-камунікацыі дае магчымасць асабе самастойна ўтвараць сабе імя. Прыдуманне ніка – творчы працэс, у якім носьбіт вырашае адразу некалькі задач: стварэнне новай “маскі”, за якой можна схаватца і “пагуляць словамі”, нараджэнне вобраза новага чалавека, асобы, ад імя якой будзе весціся дыялог [1, с. 56]. Нікі дазваляюць іх носьбіту замяніць уласнае імя на штучнае, імкнучыся да прыцягнення ўвагі іншых карыстальнікаў да сваёй асобы.

Мэта артыкула – выяўленне асаблівасцяў арфаграфіі сучасных сеткавых найменняў.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для даследавання паслужыла картатэка нікнэймаў, сабраная намі падчас зносінаў з носьбітамі інтэрнэт-прасторы на працягу 2015-2017 гг. У апытванні прымалі ўдзел людзі ад 12 да 46 гадоў. Выкарыстаны апісальны метад даследавання.

Вынікі і іх абмеркаванне. Аналіз асаблівасцяў перадачы на пісьме сеткавых імён дазваляе зрабіць вывад пра іх разнастайнасць і ўнікальнасць: назіраецца выкарыстанне розных памераў шрыфтоў, матэматычнай сімволікі, значкоў, адмысловай сістэмы арфаграфіі, ужыванне вялікіх літар для ўсяго слова ці яго часткі, змешванне вялікіх і малых літар, ніжняе падкрэсліванне для паказу мяжы паміж словамі, адсутнасць інтэрвалаў паміж словамі, наўмыснае парушэнне арфаграфічных норм і інш. Усе пералічаныя вышэй спосабы напісання найменняў шырока выкарыстоўваюцца ў інтэрнэт-прасторы. Яны ствараюць дадатковую стылістычную напружанасць ніка і паказваюць на жывую і яркую асобу камуніканта.

Заўважана, што нярэдка нікі запісваюцца па-беларуску (91 адзінка, ці 24%), пры гэтым найчасцей выкарыстоўваецца кірылічны алфавіт: *Даверлівы; Рэжу на трасяныцы; з_лы беларус, laidak; памяркоўны; добры; Гавару праўду; Змагар; Ё; Дзядзька ў Вільні; Імбрык, Коласаў.* Беларускамоўныя прыклады адлюстроўваюць менталітэт беларусаў, асаблівасці іх мовы і культуры, імкненні і жаданні, якія не заўсёды можна рэалізаваць у рэальным жыцці.

Сустрэкаюцца назвы, якія маюць памяншальна-ласкавыя формы: *ТаНюШка. Володик, Лохматинький, Курочка, Кошачка, БрЮнЕмОчКа, Nastu-Xa,sinichka, volchonok, Sport1kK, крусюнок, _MeRik_, SveTik, verone4Ka, _D_e_N_4_I_K, П о з и т и в ЧИК, ПечеНЮшка* (5%).

Пры афармленні імені часам мэтанакіравана дапускаюцца арфаграфічныя памылкі: *Пазитифф, Катеначек, Лохматинький, Лятухая мыш, солНЫфкО, УгонДевушыкЗа60Сек, ШиФкарная ЗвИзДа, Белый и Пуффистый* (3%). Нельга не пагадзіцца з меркаваннем Т.В. Анікінай, што такія “пісьмовыя паводзіны” працуюць на неардынарны вобраз камуніканта [3, с. 107].

Заклучэнне. Як відаць, шукаючы новыя сродкі выказвання, імкнучыся да арыгінальнасці, экспрэсіўнасці, карыстальнікі сеціва ўжываюць розныя спосабы і прыёмы